"Поздно, Какаши. Даже не знаю, почему я больше не беспокоюсь".

Какаши улыбнулся Хокаге и достал из кармана свою новую книгу "Райское ича-ича". Несколько джонинов вокруг него дернулись, а Куренай, казалось, готова была его прибить. Хокаге лишь вздохнул и пренебрежительно махнул рукой.

"Ладно, раз уж мы наконец собрались, скажите мне, прошли ли вы свои команды или нет.
Команда 1!"

"Прошли".

"Команда 2."

"Прошли".

"Команда 3."

"Провал".

"Команда 4".

"Проход".

"Команда 5".

"Провал".

"Команда 6".

"Провал".

"Команда 7".

"Проход".

Все присутствующие джоунины повернулись и с сомнением уставились на Копирующего нина. Какаши поднял взгляд от книги, лениво сканируя комнату, и за его маской появилась слабая ухмылка.

Хокаге лишь покачал головой, и его губы скривила улыбка, когда он записал ответ. Он не ожидал меньшего, поскольку Харуки не давал никаких указаний на то, что его младший коллега провалится, но для Какаши все равно было шокирующе пройти мимо команды.

"Команда 8".

"Пройдено".

"Команда 9".

"Провал".

"И команда 10".

"Пас".

Сарутоби одобрительно кивнул. Новая партия генинов выглядела многообещающе. "Хорошо, миссии для ваших команд генинов начнутся завтра. Свободны".

Дзюнины высыпали из кабинета, некоторые бросали любопытные взгляды на Какаши, но Копирующий нин не делал никаких движений, чтобы уйти.

"Какаши, - начал Сарутоби, у которого в голове уже складывалось представление о том, чего хочет этот человек. "Могу я тебе чем-нибудь помочь?"

Какаши выпрямился, отложил книгу и, убедившись, что дверь кабинета закрыта, повернулся к Хокаге. "Маа, я сегодня наткнулся на кое-что интересное".

"О?"

"Да, человек по имени Харуки. Я знаю только его имя. Мои ученики говорили о нем. Дзюнин, недавно вернувшийся с восьмилетней миссии, который знает, как работают мои тесты".

Сарутоби подавил желание показать свое веселье, старательно сохраняя нейтральное выражение лица, изучая любопытство, промелькнувшее в глазах Какаши. "Вы, должно быть, имеете в виду Казама Харуки". Сарутоби нахмурил брови джоунина. "Он только вчера вернулся с задания по проникновению. Он хорош в своем деле. Получить информацию о тебе для него не составит труда".

Какаши медленно кивнул, но тут же добавил: "Я никогда о нем не слышал".

Сарутоби бесстрастно пожал плечами. "Ты был АНБУ восемь лет назад, Какаши. И я не особо распространялся о его миссии в деревне. Он тихий человек. Ты мог его не заметить".

Какаши снова кивнул. "Ты знаешь, где он сейчас?"

"Где-то рядом", - неопределенно отозвался Сарутоби. "Я дал ему отпуск. Он заслужил его. Планируешь допросить его сам?"

У Какаши хватило приличия принять овечий вид. "Просто любопытно, Хокаге-сама. Мои дети, кажется, очень любят его. К тому же, если он джоунин, то я хотел бы узнать его получше. Как он выглядит?"

Сарутоби усмехнулся. "Ищите рыжие волосы. Ты его не пропустишь". Если он вернется, конечно, добавил он мысленно.

Какаши кивнул в знак благодарности, набросал быстрый салют и исчез в вихре листьев. Сарутоби неодобрительно посмотрел на кучу листьев в своем кабинете. Неужели они не могли просто воспользоваться дверью? Ведь она была там не просто так.

Фигура незаметно перемахнула через стену, окружающую святилище, и пронеслась мимо расхлябанных стражников, стоявших у входа. Рыжие волосы были аккуратно убраны, и одетый в черное нин быстро вошел внутрь святилища, остановившись лишь для того, чтобы деактивировать простые печати, установленные вокруг небольшого здания, в котором находилось тело Хёуги Хизаши.

Для такого ненавистного человека, как брат главы клана Хёуга, место упокоения действительно было очень достойным. Харуки полагал, что это связано с тем, что они просто хотели похвастаться тем, что у них есть тело Хизаши, игнорируя тот факт, что им не удалось заполучить Хёугу Хиаши. В любом случае, несмотря на простоту святилища, оно было построено довольно элегантно: по обе стороны от него росли деревья, а по обеим сторонам дорожки выстроились статуи. Красная краска, окрасившая крышу, была ухоженной, а трава вокруг святилища - ухоженной.

Внутри святилища не горело ни одного факела, что значительно облегчало работу Харуки. Дойдя до покрытого пылью гроба, в котором лежал Хизаши, Харуки заметил на крышке довольно сложную печать.

Он нахмурился. Это была не та печать, с которой он сталкивался в прошлой жизни. Та печать просто ставилась на гроб, чтобы не дать трупу разложиться. Достаточно простая печать. А эта...

Харуки придвинулся поближе, изучая символы, из которых состояла печать. Когда он вместе с Неджи извлек тело Хизаши в другом времени, ему было девятнадцать лет, семь лет спустя в нынешнем времени. Почему печать на мертвом теле должна быть разной в разные времена?

Его взгляд внезапно сфокусировался на центре печати - вихре символов, обозначающих приостановленную жизнь. Подвешенная жизнь? Единственная причина, по которой она может быть здесь...

Мысленно выругавшись, Харуки молча достал лист бумаги, тушь и кисть. Он очень, очень надеялся, что это не то, о чем он подумал. Он уже работал с печатями приостановки жизни, столкнувшись с ними, когда копался в сердечном контейнере Сасори. Он знал, как противостоять им.

Через несколько минут он наложил контр-печать на гроб. Короткая вспышка чакры озарила крышку гроба, после чего чернила на обеих печатях исчезли. Тихо подняв крышку гроба, Харуки осторожно отложил ее в сторону, после чего сделал глубокий вдох и заглянул внутрь.

Он заглянул внутрь. Это было официально: кто-то наверху всерьез ненавидел его.

Он бесстрастно наблюдал за тем, как плавно поднимается и опускается грудь Хёуги Хизаши, а в голове его бушевали мысли о новом повороте событий. Когда они с Неджи пришли за телом, тот явно был мертв. Явно. Значит, Кумо или кто-то другой убил его еще до того, как Харуки исполнилось девятнадцать лет. Наклонившись поближе, он заметил знакомый тонкий шрам на горле - это был расчетный разрез для убийства пленников. Очевидно, они планировали убить его, кто-то выяснил, что сделает печать проклятия Хьюги, когда человек будет мертв, кто-то другой сумел спасти его, а Хизаши сохранили до тех пор, пока не выяснили, как снять печать проклятия.

Наруто насмешливо хмыкнул. Он догадался об этом, когда ему исполнилось шестнадцать. Видимо, у человека было много свободного времени, когда он проникал во вражеские страны. Он провел целый год в Ива и успел разгадать и печать Птицы в клетке, и печать проклятия Орочимару. Неплохо для пятнадцатилетнего подростка.

Но сейчас ни одна из этих мыслей не помогала.

С одной стороны, если он не заберёт тело Хёуги Хизаши, его будет мучить совесть за то, что он не вытащил беднягу, пока тот был жив, клан Хёуга взвывает, если узнает об этом, Неджи наверняка захочет получить его голову на блюдечке, если случится то же самое, Но (и это было чертовски интересное "но") ничего неожиданного не произошло бы в этой временной шкале, если бы он придерживался своего плана и извлек мертвого Хёуга Хизаши, а не живого.

С другой стороны, если он заберет тело Хёуги Хизаши, то будет избавлен от чувства вины (а Ками знал, сколько вины уже лежит на его плечах; Клан Хьюга будет обязан ему на веки вечные, Неджи вернет себе отца, и у него будет достаточно доказательств для Совета, но (и в этот раз было много "но") Клан Хьюга никогда не будет молчать о подобном, Он понятия не имел, как Сандайме хочет разыграть это, Конохагакуре, вероятно, вернет себе векового врага из Кумо еще до конца недели, начнется новая война, цель его возвращения станет недействительной, и временная шкала будет полностью испорчена.

Невероятно, какая разница между живым и мертвым человеком, если сейчас она не бросается ему в глаза. В буквальном смысле.

Ками, ему даже не заплатили за это.

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648928>